

63.521 (=665.1)
B93

Ген.-изд. №1.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ ВОГУЛЪ.

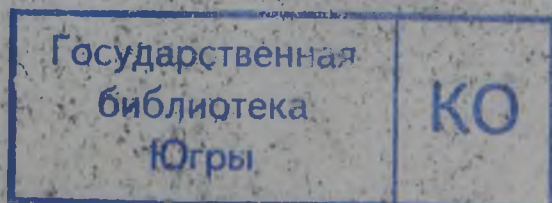
Съ рисункомъ.

Н. Ѳ. Высоцкаго.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

— 5/11 —

115657

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ ВОГУЛЬ.

Съ рисункомъ.

Н. О. Высоцкаго.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1908.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

DEPARTMENT OF CHEMISTRY

RESEARCH REPORT

NO. 100

1954

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILL.

Нѣсколько словъ о погребальныхъ обычаяхъ Вогуль.

Съ рисункомъ.

Въ „Приложеніи къ 6 и 7 книгѣ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго университета“ за 1907 годъ, напечатано изслѣдованіе г. В. Павловскаго: „Вогулы“.

Въ этомъ обширномъ и интересномъ трудѣ находится, между прочимъ, краткое описаніе погребальныхъ обычаевъ Вогуль. По словамъ автора: „Какъ только умираетъ Вогуль, тѣло его обливаютъ водою и надѣваютъ на него чистое бѣлье; *на лицо накладываютъ лоскутъ оленьей шкуры, а тамъ, идъ глаза и ротъ, нашиваютъ медныя пуговицы.* За тѣмъ тѣло обертывается берестой и владется головою на сѣверъ.... По смерти начинаются вой и причитанія. Гробъ дѣлаютъ изъ досокъ, или обрѣзываютъ лодку по длинѣ трупа, который и кладутъ въ нее. Часто вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ его трубку, ружье и ножъ, чтобы покойникъ имѣлъ ихъ при себѣ. Гробъ зарывается въ землю не глубоко, а иногда хоронятъ поверхъ земли въ деревянныхъ срубахъ“ ¹⁾.

Среди этихъ обрядовъ, большинство которыхъ свойственно и различнымъ другимъ народамъ, какъ напр.: обмываніе трупа, одѣваніе въ чистое бѣлье, погребеніе въ лодкѣ, помѣщеніе съ покойникомъ вещей, имъ наиболѣе употреблявшихся, особенное вниманіе обращаетъ одинъ приѣмъ—

¹⁾ О. с. стр. 36—37. Курсивъ нашъ.

закрываніе лица покойника кускомъ оленьей шкуры съ нашитыми на нее пуговицами. Какой смыслъ имѣеть этотъ оригинальный обычай?

Наиболѣе вѣроятное его объясненіе, по моему мнѣнію, то, что такой доскутъ играетъ роль первобытной *погребальной маски*.

Погребальныя маски, какъ извѣстно, были въ употребленіи у цѣлой массы, какъ культурныхъ, такъ и первобытныхъ народовъ. Мы находимъ ихъ: у древнихъ Египтянъ, Финикянъ, Грековъ, Римлянъ, у древнихъ обитателей Мексики и Перу. У насъ, въ Россіи, погребальныя маски были находимы: въ греческихъ поселеніяхъ Южной Россіи,—въ Керчи, Ольвіи и въ курганахъ Восточной Сибири.

Погребальныя маски у разныхъ народовъ приготавливались изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ: изъ бумаги, дерева (Египетъ), изъ воска (нѣкоторыя римскія маски), изъ различныхъ металловъ—золота, серебра, бронзы, желѣза (у Грековъ, Римлянъ, маски: Кельнская, Майнцская и т. д.), изъ различныхъ каменныхъ породъ (у древнихъ Мексиканцевъ), изъ терракоты (Карфагенскія маски), изъ гипса (маски восточно-сибирскихъ кургановъ ¹⁾).

Вопросъ о томъ: съ какими цѣлями надѣвались маски на лица покойниковъ, доселѣ еще остается открытымъ. Надобно думать, что цѣли эти у различныхъ народовъ были не одинаковы.

Наиболѣе распространенное мнѣніе этнологовъ, занимавшихся изученіемъ вопроса о значеніи погребальныхъ масокъ, сводится къ слѣдующему.

Умершій, чтобы благополучно пробраться въ загробный міръ, долженъ съ помощью маски обмануть или утратить

¹⁾ Статья С. К. Кузнецова «Погребальныя маски», Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Т. XX, вып. 2. Казань 1906 г.

адскихъ стражей, встрѣчающихся на пути. Поэтому загробнымъ маскамъ нерѣдко придавались чудовищныя, ужасающія формы, или онѣ дѣлались по типу наиболѣе почитаемыхъ божествъ.

По мнѣнію другихъ изслѣдователей, маски надѣвались для того, чтобы, закрывъ лицо покойника отъ окружающихъ, избавить ихъ отъ тяжелаго зрѣлища посмертныхъ его измѣненій. Таковы золотыя греческія маски, раскрашенныя деревянныя и восковыя маски древнихъ Египтянъ и Римлянъ. У нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ закрываніе лицъ покойниковъ, повидимому, дѣлалось просто изъ страха, внушаемаго ими.

Я не буду приводить здѣсь другихъ мнѣній о цѣляхъ употребленія масокъ, такъ какъ это увлекло бы меня далеко за предѣлы настоящей, краткой замѣтки и возвращусь къ своей основной темѣ.

Я высказалъ предположеніе, что лоскутъ оленьей шкуры съ нашитыми на нее, на мѣстѣ глазъ и рта, пуговицами, которымъ закрываютъ лицо умершаго Вогула, является прототипомъ погребальной маски. Это предположеніе высказано на слѣдующемъ основаніи.

Въ моей этнографической коллекціи имѣется, между прочимъ, вогульскій идолъ, пріобрѣтенный въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія у пермскихъ Вогуль. Идолъ этотъ представляетъ грубо вытесанную изъ дерева человѣческую фигуру, въ 13¹/₄ вершковъ вышиною. Полъ ея не обозначенъ, рукъ нѣтъ, выработаны только плечи, въ видѣ четырехугольных обрубковъ; лицо удлиненно-яйцевидное, совершенно плоское, съ сильно выпуклымъ лбомъ и отвѣсно отходящимъ отъ него, большимъ, грубо сдѣланнымъ носомъ.

Идолъ одѣтъ въ красивую малицу изъ оленьей шкуры, съ продольными и поперечными вставками изъ бѣлаго мѣха. Голова идола закрыта продолженіемъ малицы, въ видѣ капюшона; *лобъ и лицо покрыты отдѣльнымъ кускомъ оленьей шкуры*, за исключеніемъ носа, оставленнаго открытымъ. На

мѣстѣ глазъ сдѣланы круглыя, а на мѣстѣ рта—овальная вырѣзки. Въ вырѣзкахъ подложены подъ шкуру куски краснаго сукна, а въ *глазныхъ вырѣзкахъ вставлены мѣдныя, вымуженныя, круглыя пуговицы*. На шеѣ идола надѣты: довольно широкая полоса краснаго сукна, узкій золотой галунъ и черныя, стеклянныя бусы. По таліи идолъ опоясанъ вязанымъ изъ разноцвѣтной шерсти, круглымъ, толщиною въ палецъ поясомъ, съ кистями, спускающимися до подола ма-лицы.

Изученіе нашего идола, повидимому, можетъ дать отвѣтъ на вопросъ о томъ: какой смыслъ можетъ имѣть закрываніе лица покойника описаннымъ выше лоскутомъ оленьей шкуры. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что лоскутъ этотъ дѣйствительно играетъ роль маски, напоминающей лицо идола, т. е. божества и, такимъ образомъ, служить оберегомъ, охраняющимъ покойника отъ злыхъ, адскихъ духовъ. Отсутствіе на маскѣ прорѣзей для глазъ и рта и вставокъ изъ краснаго сукна, можетъ быть объяснено спѣшностью изготовленія маски и отсутствіемъ въ скудномъ вогульскомъ хозяйствѣ такого рѣдкаго и дорогого матеріала, какъ красное сукно.

Кромѣ того, вогульская маска можетъ имѣть и другое значеніе—закрывать лицо трупа и такимъ образомъ уменьшать тотъ страхъ, который вселяетъ онъ въ окружающихъ. Страхъ передъ покойниками, какъ извѣстно, свойственъ многимъ первобытнымъ племенамъ, между прочимъ и Вогуламъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ г. В. Павловскаго. „По смерти Вогула иногда члены семьи переселяются на новыя мѣста, такъ какъ смерть считается дѣйствіемъ Куля (демона), отъ него-то бѣгутъ Вогулы“ ¹⁾.

Ник. Высоцкій.

¹⁾ О. с. ст. 37.

Печатанъ по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

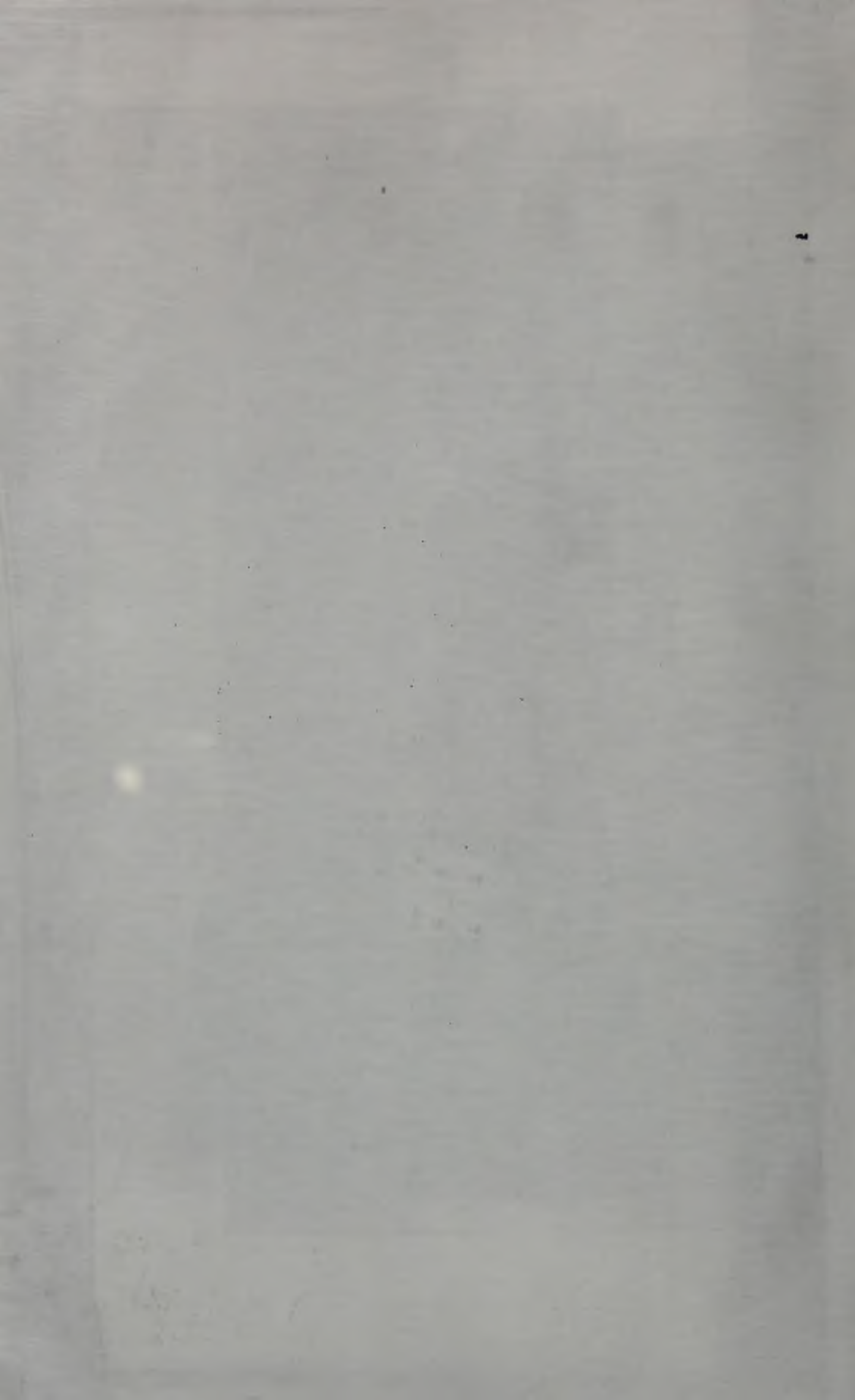
Секретарь Б. Варнеке.

Отдѣльныя оттиски изъ XXIV тома «Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи».

Типо-лит. графія Императорскаго Казанскаго Университета. 1908.

084112010

Государственная библиотека Югры

